

Криптография с открытым ключом и нечисловые алгебраические системы

А.Е. Жуков

*Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана
Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д.5*

Введение

За время своего существования криптография с открытым ключом из новой концепции превратилась в общепризнанную опору криптографической технологии, при этом потребность в ней продолжает расти. Однако, на сегодняшний день известно сравнительно небольшое число криптосистем с открытым ключом, причём к ним зачастую предъявляются претензии, как ввиду их малой скорости работы, так и по поводу плохого обоснования их стойкости. Вплоть до самого последнего времени «технологическая база» криптографии с открытым ключом продолжала оставаться чрезвычайно бедной. В основании стойкости таких систем обычно лежит вычислительная трудность решения некоторой задачи для какой-то алгебраической системы, чаще всего – алгебраической системы с элементами числовой природы. В подавляющем большинстве случаев это или задача факторизации больших чисел или задача дискретного логарифмирования в поле вычетов по большому простому модулю. Учитывая тот факт, что числа, как наиболее древние математические объекты, давно изучаются, неудивительны большие достижения в разработке алгоритмов для решения этих задач. В случае очередного успеха в этой области, системы, стойкость которых основана на задачах факторизации и вычисления дискретных логарифмов, могут стать значительно более уязвимыми или даже совершенно нестойкими. Поиск же других алгебраических систем, применимых в криптографии с открытым ключом, является трудной задачей и требует вовлечения в криптографический обиход новых математических объектов. Именно в этом направлении в последние годы и ведутся основные теоретические исследования.

Классические криптосистемы с открытым ключом

Как уже говорилось, стойкость подавляющего большинства криптосистем с открытым ключом основывается либо на трудности решения задачи факторизации либо на трудности задачи дискретного логарифмирования.

Задача факторизации больших чисел лежит в основании самой известной и общепризнанной системы RSA и множестве её вариантов (матричных и др.), системы Rabin-Williams, , системы LUC, предложенной Smith, Lennon (1993), систем, использующих эллиптические кривые над кольцами вычетов и т.д.

Отметим, что задача факторизации больших чисел эквивалентна задаче нахождения значения функции Эйлера $\varphi(n)$ для данного $n = pq$ при условии, что разложение числа n на множители не известно. Очевидно, что решение любой из этих задач ведет к раскрытию системы RSA. В то же время не известно, эквивалентна ли задача раскрытия системы RSA этим задачам.

Задача дискретного логарифмирования – DLP (**D**iscrete **L**ogarithm **P**roblem) в конечном поле вычетов по большому простому модулю – лежит в основании таких

наиболее известных криптоалгоритмов, как схема ключевого обмена Диффи-Хелмана и алгоритм шифрования Эль Гамала. Аналогично ситуации с предыдущей задачей, решение DLP ведет к раскрытию схемы Диффи-Хеллмана, в то же время не известно, эквивалентна ли задача раскрытия схемы Диффи-Хеллмана (DHP – **Diffie-Hellman Problem**) задаче DLP.

Первоначально возникнув, как теоретико-числовая проблема вычисления индекса, проблема дискретного логарифма (DLP) довольно быстро была осознана как теоретико-групповая проблема, что послужило толчком для создания *криптосистем на эллиптических кривых*. Для логарифмирования в группах, соответствующих этим кривым, в настоящее время неизвестно субэкспоненциальных алгоритмов, в отличие от мультипликативных групп полей вычетов и их расширений.

В этом же направлении находятся исследования Lenstra, Verheul и др. по *криптосистеме XTR*. Обычно схема DH, работающая с мультипликативной группой поля \mathbf{F}_q^* , требует от каждой стороны передачи $\sim \log_2 q$ бит информации. В работе [...] предложен эффективный и компактный метод представления элементов подгруппы $G \subset \mathbf{F}_{p^6}^*$ порядка $|G| = p^2 - p + 1$. Элементы этой группы, не являющейся подгруппой мультипликативных групп подполей \mathbf{F}_{p^2} , \mathbf{F}_{p^3} , являются элементами поля \mathbf{F}_{p^6} , но могут быть выражены через элементы поля \mathbf{F}_{p^2} , т.е. для их представления требуется не $\sim 6\log_2 p$ бит, а $\sim 2\log_2 p$ бит. При этом для логарифмирования в XTR-группах применимы либо p -метод Полларда (квадратичной сложности), либо дискретное логарифмирование в мультипликативной группе $\mathbf{F}_{p^6}^*$ (субэкспоненциальный алгоритм). В любом случае, выбрав $p \sim \frac{1024}{6} \sim 170$ бит, получаем криптосистему по стойкости не уступающую системам, основанным на мультипликативной группе поля \mathbf{F}_{1024} , но элементы которой имеют представление, требующее не 1024 бита, а ~ 340 бит. **Скорость?**

Другие системы с открытым ключом

Надо отметить, что практически начиная с момента открытия двухключевой криптографии велись поиски систем с открытым ключом, стойкость которых не базируется на этих теоретико-числовых задачах. Отметим наиболее существенные направления этих исследований.

1. *Системы ранцевого типа*. Первой была система Меркля-Хеллмана (1978), основанная на классической задаче о ранце. До ее раскрытия в 1983 г. появилось огромное количество вариантов на эту тему, многие из которых теперь приводятся в учебниках как примеры успешного криптоанализа. Несмотря на это и в самое последнее время предложено несколько систем ранцевого типа, например

2. *Системы на корректирующих кодах*. Прежде всего, это криптосистема МакЭлайса (1978), основанная на использовании кода, исправляющего ошибки (код Гоппы), и целый ряд вариаций в этом направлении различных авторов.

3. *Решетчатые системы*. В 1997 г. Goldreich, Goldwasser, Halevi на конференции Crypto-97 предложили новую однонаправленную функцию с лазейкой, основанную

на вычислительной трудности задач на решетках, в частности на трудности нахождения точки решетки, ближайшей к заданной точке n -мерного действительного пространства. Под решеткой понимается множество точек n -мерного действительного пространства, являющихся целочисленными линейными комбинациями базисных векторов. Предложенная схема вычисляет эффективнее, чем алгоритмы RSA и El-Gamal, но требует более длинных ключей. Так, если k – параметр стойкости, то длина ключа у решетчатой системы и RSA соответственно равны $O(k^2)$ и $O(k)$, а объем вычислений, соответственно, $O(k^2)$ и $O(k^3)$.

4. К предыдущему направлению иногда относят систему *NTRU*. Предложенная в 1996 г. Hoffstein, Pipher, Silverman (США), система *NTRU* работает с многочленами из кольца $\mathbf{Z}[x]/(x^N - 1)$, при этом вычисления с этими многочленами проводятся по двум различным модулям p и q . За 5 лет, прошедших с момента опубликования этой системы, появилась довольно большая серия работ, посвященных ее анализу, а также многочисленные исследования, размещенные на сайте *NTRU* Стойкость этой системы базируется на сложности анализа операций с многочленами по различным модулям. В то же время в ряде работ показано, что стойкость ее базируется также и на сложности решения задач на решетке.

Алгебраическая формализация схемы RSA

Для описания систем, основывающихся на трудности факторизации, введём понятие кольца с лазейкой. Кольцо R называется кольцом с лазейкой [...], если существует такое натуральное $n > 1$, что для всех элементов $x \in R$ выполняется равенство $x^n = x$. Число n с таким свойством (такое число не обязательно единственно) является секретной информацией. Тогда операции шифрования/расшифрования можно задавать как операции возведения в степень элемента кольца R , соответствующего открытому тексту или шифртексту: $c = x^e$, $x = c^d = (x^e)^d = x^{ed} = x^n$, при условии, что $ed = n$. При этом значение e является открытым ключом, а d – секретным.

В работе [...] (Varadharajan, 1986) доказано, что любое конечное кольцо с лазейкой является прямой суммой конечных полей. По сути дела этот результат показывает, что переход к кольцам с лазейкой не дает принципиально новых криптосистем, отличных от RSA. Другие возможные алгебраические структуры, для которых выполняется аналогичное соотношение – полугруппы и группы. Так в случае группы в качестве n можно выбрать число $n = k|G| + 1$, где $|G|$ – порядок этой группы.

Однако известные примеры таких групп дают криптосистемы, стойкость которых по-прежнему основана на сложности задачи факторизации. Так для $GL(m, \mathbf{Z}_n)$ – группы невырожденных $(m \times m)$ -матриц над кольцом \mathbf{Z}_n – выражение для порядка $|GL(m, \mathbf{Z}_n)|$ можно получить, если известно разложение числа n на простые множители. Если это разложение неизвестно, задача раскрытия сходна с задачей нахождения функции Эйлера $\varphi(n)$ при неизвестном разложении числа n на множители. Другую достаточно перспективную возможность дает рассмотрение группы обратимых матриц над кольцом многочленов по составному модулю.

Формализация схем DH и ElGamal

Попытаемся сформулировать наиболее общие условия, т.е. условия, не использующие понятие дискретного логарифма, при которых схема Диффи-Хеллмана (DH) и алгоритм Эль Гамаля будут работать:

<u>Классический алгоритм Диффи-Хеллмана</u>	<u>Формальная схема Диффи-Хеллмана:</u>
$A: y_1 = x^a \pmod{p} \mapsto A$ $B: y_2 = x^b \pmod{p} \mapsto B$ $A: K = (y_2)^a = (x^b)^a = x^{ab} \pmod{p}$ $B: K = (y_1)^b = (x^a)^b = x^{ab} \pmod{p}$	$\forall a \in A, \quad \forall b \in B:$ $\{E_a(x), b\} \Rightarrow E_{ab}(x); \quad \{E_b(x), a\} \Rightarrow E_{ab}(x)$ $\{E_a(x), E_b(x)\} \Rightarrow E_{ab}(x)$
<u>Классический алгоритм шифрования Эль Гамаля:</u>	<u>Формальная схема Эль Гамаля:</u>
<p>открытый ключ: (g, g^a)</p> <p>открытый текст: m</p> <p>зашифрованное сообщение: $(g^{ab} \cdot m, g^b)$ или $(g^{ab} \oplus m, g^b)$</p>	$\forall a \in A, \quad \forall b \in B:$ $\{E_a, b\} \Rightarrow E_{ab}^{-1}; \quad \{E_b, a\} \Rightarrow E_{ab}^{-1}$ $\{E_a, E_b\} \Rightarrow E_{ab}^{-1}$

Трудные задачи в теории групп

В последнее время возобновились попытки построения криптосистем с открытым ключом, использующих однонаправленные функции, базирующиеся на трудных или неразрешимых задачах теории групп или полугрупп.

Так, например, как доказано Новиковым (1955), проблема слов в общем случае, неразрешима. Для конечных групп эта проблема разрешима всегда, однако это может оказаться вычислительно трудной задачей. Проблема слов, применительно к криптографии можно было бы использовать следующим образом: выбираем два неэквивалентных слова w_1 и w_2 . Одно из них преобразуется случайными преобразованиями из конечного множества образующих соотношений. Например, в группе G с образующими $\sigma_1, \dots, \sigma_{n-1}$ и определяющими соотношениями $\sigma_i \sigma_j \sigma_i = \sigma_j \sigma_i \sigma_j$, для $|i - j| = 1$ и $\sigma_i \sigma_j = \sigma_j \sigma_i$, для $|i - j| \geq 2$, следующие слова эквивалентны:

$$\begin{aligned} \sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_1 \sigma_2 \sigma_1 &\sim \sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_2 \sigma_1 \sigma_2 \sim \sigma_1 \sigma_3 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_1 \sigma_2 \sim \\ &\sim \sigma_3 \sigma_1 \sigma_2 \sigma_1 \sigma_3 \sigma_2 \sim \sigma_3 \sigma_2 \sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_2 \sim \sigma_3 \sigma_2 \sigma_1 \sigma_3 \sigma_2 \sigma_3. \end{aligned}$$

Видно, что даже в этом весьма простом случае установить эквивалентность первого и последнего слова в приведенной цепочке равенств весьма не просто. Один бит шифруется следующим образом: выбирается одно из двух неэквивалентных слов w_0 или w_1 , после

чего данное слово преобразуется в эквивалентное ему с помощью случайно выбранных эквивалентных преобразований. Для расшифрования требуется определить, какому из двух слов w_0 или w_1 эквивалентно полученное слово. Кодирование n битов делается аналогично после выбора одного из 2^n неэквивалентных слов.

Введение лазейки в проблему слов:

Пусть группа $G = \langle x_1, x_2, \dots, x_n \mid r_1 = r_2 = \dots = r_m = e \rangle$, где x_1, x_2, \dots, x_n – образующие, а $r_1 = r_2 = \dots = r_m = e$ – определяющие соотношения. Добавим несколько новых соотношений, в результате получится группа

$$G' = \langle x_1, x_2, \dots, x_n \mid r_1 = r_2 = \dots = r_m = s_1 = \dots = s_p = e \rangle,$$

тогда $G' = G/N$, где $N = \langle s_1 = \dots = s_p \rangle$, обозначим через φ естественный гомоморфизм: $\varphi: G \rightarrow G'$. Если $x \sim y$ в группе G , то $\varphi(x) \sim \varphi(y)$ в группе G' , и наоборот: если $\varphi(x) \sim \varphi(y)$ в группе G' , то $x \sim y$ в группе G . Чтобы лазейка работала, в группе G необходимо выбрать слова w_i таким образом, чтобы для любой пары различных слов w_i, w_j их образы $\varphi(w_i) \sim \varphi(w_j)$, и при этом в группе G' проблема эквивалентных слов была бы легко разрешима. Тогда в группе G' надо найти слово $\varphi(w_i)$, которое эквивалентно слову $\varphi(y)$.

Для того, чтобы построить такую лазейку, необходимо выбрать дополнительные соотношения $s_1 = s_2 = \dots = s_p = e$ т.о., чтобы соотношения $r_1 = r_2 = \dots = r_m = e$ стали тривиальными. Слова $\{r_i\}$, определяющие исходные соотношения, подбираются т.о., чтобы это было легко осуществимо.

Так как для алгебраических объектов теоретико-числовой природы разработаны сравнительно хорошие алгоритмы, для построения новых систем с открытым ключом можно попробовать уход в алгебраические системы с элементами нечисловой природы, например, в неабелевы группы – группы заведомо нечисловой природы. При использовании таких групп в криптосистеме с открытым ключом прежде всего возникают следующие вопросы:

- Как представить сообщение в виде элемента группы G ;
- Существует ли единственное представление для элементов группы G . Если элементы представляются не единственным образом, открытый текст и расшифрованный могут не совпасть как выражения.
- Возможно ли эффективное вычисление такого представления.

Существуют группы, для которых знаменитая теоретико-групповая проблема – проблема равенства слов – разрешима в полиномиальное время, и в то же время для которых неизвестны алгоритмы полиномиальной сложности, разрешающие проблему сопряженности. Пример – группы кос.

Трудно решаемые проблемы для некоммутативных групп

1. Проблема сопряженности:

Дано: $x, y \in G$

Определить: $x \sim y$?

2. Проблема поиска сопрягающего элемента:

Дано: $x, y \in G, x \sim y$

Определить: $a \in G: axa^{-1} = y$

3. Обобщенная проблема поиска сопрягающего элемента:

Дано: $x, y \in G$, $y = bxb^{-1}$, $b \in H \subset G$, b – неизвестен

Определить: $a \in H : axa^{-1} = y$

4. Проблема сопряженной разрешимости:

Дано: $x, y \in G$, $y = bxb^{-1}$, $b \in H \subset G$

Определить: $a_1, a_2 \in G : a_1xa_2 = y$

5. Проблема извлечения корня:

Дано: $y \in G$, $y = x^P$, x – неизвестен

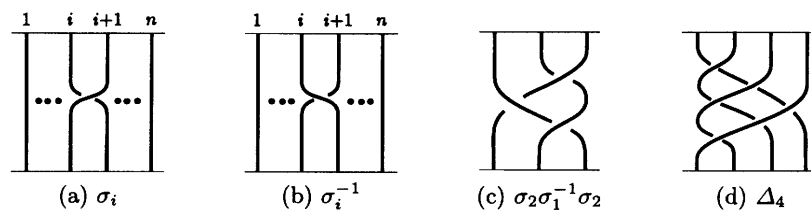
Определить: $z \in G : y = z^P$

Группы кос (Braid groups)

В 2000 году на конференции Crypto-2000 группа южнокорейских ученых (Ко и другие) предложили новую криптосистему с открытым ключом, основанную на трудности решения проблемы сопряженности в группах кос – бесконечных неабелевых группах. Группа кос может быть формально задана как

$$B_n = \left\langle \sigma_1, \dots, \sigma_{n-1} \left| \begin{array}{l} \sigma_i \sigma_j \sigma_i = \sigma_j \sigma_i \sigma_j, \quad |i-j|=1 \\ \sigma_i \sigma_j = \sigma_j \sigma_i, \quad |i-j| \geq 2 \end{array} \right. \right\rangle.$$

Элементы группы B_n действуют на множестве занумерованных нитей, называемых косой. Образующий элемент σ_i переплетает нити i и $i+1$ косы таким образом, что нить $i+1$ лежит сверху. Число n нитей в косе называется индексом косы. Умножение двух кос a и b получается, если косу a расположить раньше косы b . Нейтральный элемент e образован n прямыми нитями, обратный элемент σ_i^{-1} переплетает нити i и $i+1$ косы таким образом, что нить $i+1$ лежит снизу.

Заметим, что если к имеющимся соотношениям (*) добавить соотношения $\{\sigma_i^2 = e\}$, то получим представление симметрической группы S_n , для системы образующих транспозиций $\{\sigma_i = (i, i+1)\}$. Таким образом, существует единственный эпиморфизм $\rho : B_n \rightarrow S_n$.

Элементы группы B_n допускают неоднозначное представление через образующие:

$$\begin{aligned} \Delta_4 &= \sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_1 \sigma_2 \sigma_1 = \sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_2 \sigma_1 \sigma_2 = \sigma_1 \sigma_3 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_1 \sigma_2 = \\ &= \sigma_3 \sigma_1 \sigma_2 \sigma_1 \sigma_3 \sigma_2 = \sigma_3 \sigma_2 \sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_2 = \sigma_3 \sigma_2 \sigma_1 \sigma_3 \sigma_2 \sigma_3 \end{aligned}$$

Однако существует единственным образом определенное представление кос через некоторые косы Δ_n , называемые фундаментальными, и подставки из S_n . Считаем, что группа B_n содержит группу B_m , $m < n$, в качестве подгруппы. В работе «New Public-Key Cryptosystem Using Braid Group» Ko, Lee, Cheon, Han, Kang, Park (Корея, США) на Crypto-2000

предложено использовать сложность обобщенной проблемы поиска сопрягающего элемента.

Однонаправленная функция:

$B_{l+r} \supset B_l, B_r$ – подгруппы, соответствующие l левым и r правым нитям: $B_{l+r} = \langle \sigma_1, \dots, \sigma_{l+r-1} \rangle, B_l = \langle \sigma_1, \dots, \sigma_{l-1} \rangle, B_r = \langle \sigma_{l+1}, \dots, \sigma_{l+r-1} \rangle$. Элементы $a \in B_l$ и $b \in B_r$ коммутируют: $ab = ba$.

Однонаправленная функция:

$$f : B_l \times B_{l+r} \rightarrow B_{l+r} \times B_{l+r}$$

$$f(a, x) = (axa^{-1}, x)$$

Функция f однонаправлена, так как по данным элементам (a, x) можно легко найти axa^{-1} , но по известным (axa^{-1}, x) найти элемент a можно, насколько это известно, лишь за экспоненциальное время.

Протокол выработки секретного ключа (вариант протокола DH для группы кос):
Открытая информация: группа B_{l+r} и достаточно сложный элемент $x \in B_{l+r}$.

1. А выбирает секретный элемент $a \in B_l$ и посылает В элемент $y_1 = axa^{-1}$.
2. В выбирает секретный элемент $b \in B_r$ и посылает А элемент $y_2 = bxb^{-1}$.
3. А вычисляет $K = ay_2a^{-1} = abxb^{-1}a^{-1}$.
4. В вычисляет $K = by_1b^{-1} = baxa^{-1}b^{-1} = abxb^{-1}a^{-1}$.

Криптосистема с открытым ключом – типа El Gamal. Пусть $H : B_{l+r} \rightarrow \{0,1\}^k$ – хорошая хэш-функция. Выбирается группа B_{l+r} и достаточно сложный элемент $x \in B_{l+r}$. Кроме того выбирается элемент $a \in B_l$.

Открытый ключ: $(x, y = axa^{-1})$. Секретный ключ: a .

Шифрование: Открытый текст $m \in \{0,1\}^k$. Выбирается случайное $b \in B_r$.

Посылается пара (c, d) , где $d = bxb^{-1}$, $c = m \oplus H(byb^{-1})$.

Расшифрование: Вычисляется $ada^{-1} = abxb^{-1}a^{-1} = baxa^{-1}b^{-1} = byb^{-1}$, а тогда $m = c \oplus H(byb^{-1})$

В работе Pseudorandomness from Braid Groups Lee, Lee, Hahn (Корея) доказано, что на основе криптосхем, использующих группы кос, можно получить доказуемо секретные псевдослучайные генераторы случайных последовательностей.

Новая криптосистема с открытым ключом, построенная на базе конечных неабелевых групп.

Была представлена на конференции Crypto-2001 южнокорейскими учеными Paeng, Ha, Kim, Chee, Park (New Public Cryptosystem Using Finite Non Abelian Groups).

Сложные задачи для неабелевых групп:

1) *Проблема сопряженности*: для сопряженных элементов $x, y \in G$ найти $u \in G$, такой, что $uxu^{-1} = y$.

2) *Специальная проблема сопряженности*: для данного автоморфизма Inn_g (но неизвестного элемента g) найти $g_1 \in G$, такой, что $\text{Inn}_{g_1} = \text{Inn}_g$.

Для неабелевой группы G со сложной проблемой сопряженности можно построить следующую криптосистему.

Пусть группа $G = \langle \delta_i \rangle$, т.е. $\{\delta_i\}$ – ее образующие, а элемент $g \in G$.

Открытый ключ: $\{\varepsilon_i = g\delta_i g^{-1}\}$. Секретный ключ: $g \in G$, точнее Inn_g .

Если $m \in G$ – открытый текст, $c \in G$ – шифртекст, то

$$c = m^g = gmg^{-1} = \text{Inn}_g(m), \quad m = c^{g^{-1}} = g^{-1}mg = \text{Inn}_{g^{-1}}(m).$$

Для шифрования нужно, чтобы $m \in G$ можно было легко выразить через образующие $\{\delta_i\}$, а затем в полученном выражении заменить δ_i на ε_i . Однако, если любой элемент группы G легко выражается через $\{\varepsilon_i\}$, дешифрование (взлом) происходит так же легко, как и шифрование.

Стойкость системы основана на сложности нахождения $g_1 \in G$, такого, что $\text{Inn}_{g_1} = \text{Inn}_g$. К сожалению, для многих неабелевых групп, например, для $\text{SL}(2, \mathbf{Z}_p)$, проблема сопряженности легко разрешима (для группы $\text{SL}(2, \mathbf{Z}_p)$ она сводится к решению системы линейных уравнений над \mathbf{Z}_p).

Новая криптосистема:

Пусть выбрана большая неабелева группа G , $Z(G)$ – ее нетривиальный центр большого порядка, а элемент $g \in G$. Пусть $\{\gamma_i\}$ – множество образующих элементов группы G , т.е. $G = \langle \gamma_i \rangle$. Внутренний автоморфизм Inn_g будем задавать набором соответствующих образов образующих элементов:

$$\{\text{Inn}_g(\gamma_1), \dots, \text{Inn}_g(\gamma_i), \dots\} = \{\gamma_1^g, \dots, \gamma_i^g, \dots\} = \{\varepsilon_1, \dots, \varepsilon_i, \dots\}.$$

Для системы с открытым ключом: $\begin{cases} \text{открытый ключ: } (\text{Inn}_g, \text{Inn}_{g^a}) \\ \text{секретный ключ: число } a \end{cases}$

Шифрование:

1) Выразить открытый текст $m \in G$ как произведение образующих элементов

2) Выбрать число b и вычислить $\text{Inn}_{(g^a)^b}$, задаваемый как набор

$$\{\text{Inn}_{g^{ab}}(\gamma_1), \dots, \text{Inn}_{g^{ab}}(\gamma_i), \dots\}$$

3) Вычислить шифртекст $c = \text{Inn}_{g^{ab}}(m)$

4) Вычислить $\varphi = \text{Inn}_{g^b}$, т.е. набор $\{\text{Inn}_{g^b}(\gamma_1), \dots, \text{Inn}_{g^b}(\gamma_i), \dots\}$

5) Послать сообщение: (c, φ)

Расшифрование:

1) Выразить шифртекст c через образующие $\{\gamma_i\}$

2) Вычислить $\varphi^{-a} = \text{Inn}_{g^{-ab}}$

3) Открытый текст $m = \varphi^{-a}(c)$

1) Для практической реализации этой схемы необходимо, чтобы Inn_{g^a} выражалось небольшим количеством бит. Далее, необходимо иметь эффективное выражение элементов группы G через образующие $\{\gamma_i\}$.

2) Если в схеме шифрования Эль-Гамала зашифровать два сообщения на одном и том же b , то имеет место соотношение $c_1^{-1}c_2 = (m_1g^{ab})^{-1}(m_2g^{ab}) = m_1^{-1}m_2$. В нашей схеме, зная $c_1 = \text{Inn}_{g^{ab}}(m_1)$ и $c_2 = \text{Inn}_{g^{ab}}(m_2)$, получить информацию о $m_1^{-1}m_2$ по-видимому трудно.

Задача нахождения секретного ключа a по известному ключу $(\text{Inn}_g, \text{Inn}_{g^a})$.

1) Если решать DLP в группе $\langle \text{Inn}_g \rangle_N$ непосредственно – в силу представления ее же элементов – ничего лучше $O(\sqrt{N})$, где N – ее порядок.

2) Если решать DLP в группе $\langle g \rangle \subset G$ и предположить, что для группы G легко решается специальная проблема сопряженности, т.е. по Inn_{g^a} легко находится такой g_0 , что $\text{Inn}_{g_0} = \text{Inn}_{g^a}$, тогда получаем: $g_0 = g^az$, $z \in Z(G)$, где $z \in Z(G)$ – центр группы G . Если порядок $|Z(G)|$ большой, то трудно определить принадлежность $g^az \in \langle g \rangle$.

Выбор открытого текста m и элемента $g \in G$ надо делать осторожно: если m и g коммутируют, то $c = g^{ab}mg^{-ab} = m$. В частности, $m, g \in Z(G)$.

Выбор группы G .

Группы матриц и полупрямое произведение абелевых групп являются такими неабелевыми группами, для которых существует каноническое представление элементов, т.е. дающее для любого элемента группы единственное выражение. В работе [...] предлагается новая криптосистема с открытым ключом, основанная на использовании конечной неабелевой группы G . Ее стойкость базируется на DLP для группы внутренних автоморфизмов группы G :

$$\text{Aut}G \supseteq \text{Inn}G = \left\{ f_g \in \text{Aut}G \mid f_g(x) = gxg^{-1} \quad \forall x \in G \right\}.$$

Конструкция полупрямого произведения групп. Пусть G и H – группы, θ – гомоморфизм группы H в группу автоморфизмов группы G : $H \xrightarrow{\theta} \text{Aut}G$, $\text{Aut}G = \{f \mid f: G \cong G\}$.

Пусть $h \xrightarrow{\theta} f_h$. Будем обозначать действие автоморфизма f_h на элементе $g \in G$ как $f_h(g) = (g)^h$. Тогда полупрямым произведением групп G и H относительно гомоморфизма θ называется множество $G \times_{\theta} H = \{(g, h) \mid g \in G, h \in H\}$ с заданной на нем бинарной операцией $(g_1, h_1)(g_2, h_2) = (g_1 \cdot (g_2)^{h_1}, h_1 \cdot h_2)$ относительно которой $G \times_{\theta} H$ является группой. Заметим, что $(g, h)^{-1} = ((g^{-1})^{h^{-1}}, h^{-1})$ и тогда

$$(1_G, h_1) \cdot (g_2, 1_H) \cdot (1_G, h_1)^{-1} = (1_G(g_2)^{h_1}, h_1) \cdot (1_G^{h_1^{-1}}, h_1^{-1}) = (g_2^{h_1}, 1_H).$$

Таким образом, G является нормальной подгруппой группы $G \times_{\theta} H$. Если $\theta(H) \neq \{Id\} \subset \text{Aut}G$, то $G \times_{\theta} H$ – неабелева, даже если G и H – абелевы группы.

Пример.

Рассмотрим группу автоморфизмов группы вычетов по модулю 3:

$$\text{Aut } \mathbf{Z}_3 \cong \mathbf{Z}_2 \Rightarrow \begin{cases} f_0: & f_1: \\ 0 \rightarrow 0 & 0 \rightarrow 0 \\ 1 \rightarrow 1 & 1 \rightarrow 2 \\ 2 \rightarrow 2 & 2 \rightarrow 1 \end{cases}$$

Группа $\mathbf{Z}_3 \times_{\theta} \mathbf{Z}_2$ – неабелева: $\begin{cases} (2,0) \cdot (1,1) = (2 + f_0(1), 0 + 1) = (0,1) \\ (1,1) \cdot (2,0) = (1 + f_1(2), 1 + 0) = (2,1) \end{cases}$

Пример.

Рассмотрим неабелеву группу G , тогда существует гомоморфизм $\text{Inn}: G \rightarrow \text{Aut}G$, определяемый формулой $g \rightarrow \text{Inn}_g$, $\text{Inn}_g x = gxg^{-1} = x^g$ для которого

$\text{Ker Inn} = Z(G) = \{z \in G \mid zx = xz, \forall x \in G\}$ – центр группы G . Если группа G – абелева, то $G \times_{\text{Inn}} G = G \times G$ – прямое произведение.

Рассмотрим группу $\text{SL}(2, \mathbf{Z}_p)$, элемент $\alpha = \begin{pmatrix} 1 & 1 \\ 0 & 1 \end{pmatrix} \in \text{SL}(2, \mathbf{Z}_p)$ имеет порядок $o(\alpha) = p$. Пусть $\mathbf{Z}_p \xrightarrow{\theta} \text{Aut SL}(2, \mathbf{Z}_p)$ является композицией изоморфизма θ_1 и гомоморфизма $\text{Inn}: \mathbf{Z}_p \xrightarrow{\theta_1} \langle a \rangle \xrightarrow{\text{Inn}} \text{Aut SL}(2, \mathbf{Z}_p)$. Рассмотрим группу $G = \text{SL}(2, \mathbf{Z}_p) \times_{\theta} \mathbf{Z}_p$. Порядок ее центра $|Z(G)| = 2p$. Нетрудно заметить, что $(x, y) \cdot (a, b) \cdot (x, y)^{-1} = (x \cdot (a)^y \cdot (x^{-1})^b, b)$, таким образом, открытый текст $m \in \text{SL}(2, \mathbf{Z}_p)$ т.к. вторая компонента при транспозиции не меняется.

В группе $\text{SL}(2, \mathbf{Z}_p)$ выделяются две образующие:

$$\text{SL}(2, \mathbf{Z}_p) = \langle T, S \rangle, \quad T = \begin{pmatrix} 1 & 1 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad S = \begin{pmatrix} 0 & -1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}.$$

Любой элемент $m \in \text{SL}(2, \mathbf{Z}_p)$ с $m_{12} \neq 0$ единственным образом представляется в виде $m = T^{j_1} S T^{j_2} S T^{j_3}$. Тогда для группы G множество образующих имеет вид:

$$G = \langle (T, 0), (S, 0), (E, 1) \rangle.$$

Заметим, что вероятность выбрать m из центра группы G оценивается как $P\{m \in Z(G)\} \approx \frac{2}{p^2} \xrightarrow{p \rightarrow \infty} 0$. Аналогично, $P\{g \in Z(G)\} \approx \frac{2}{p^3} \xrightarrow{p \rightarrow \infty} 0$ и $P\{m \in Z(g)\} \approx \frac{2}{p} \xrightarrow{p \rightarrow \infty} 0$.

Задача DLP в группе $\langle g \rangle_N$, где $N = o(g)$, оценивается как $O(\sqrt{q})$, где q – максимальный простой делитель числа N .

Можно выбрать g : $p \mid N$.

Если специальная проблема сопряженности легко разрешима, то для нахождения $g_0 = g^a$, $g_0 \in \langle g \rangle$ понадобится $\sim O(N)$ попыток – даже хуже, чем для DLP.

Если выбрать $p \sim 2^{160}$, стойкость нашей системы сопоставима со стойкостью RSA-1024 (сложность DLP для нас и задача разложения для RSA-1024 оцениваются, соответственно, как 2^{87} и 2^{80}).

По скорости: шифрует в 30 раз быстрее RSA с открытым ключом в 32 бита, расшифровывает в 200 раз быстрее RSA с открытым ключом в 32 бита.

В 40 раз быстрее ECC-170 бит.

Рассматриваются другие возможные конструкции для неабелевой группы G .

Преимущества:

- Криптосистема с группой G может применяться, даже если DLP и проблема сопряженности для самой группы G не являются сложными задачами.
- Хотя в принципе используется схема шифрования Эль-Гамала: g^a – открытый ключ, m – открытый текст, $(g^{ab}m, g^b)$ – шифртекст, в нашем случае, в отличие от классического алгоритма Эль-Гамала, можно зафиксировать значение b и не вычислять его для каждого открытого текста заново. Тем самым повышается скорость шифрования и расшифрования. Так, по сравнению со схемой RSA с аналогичными параметрами, скорость шифрования возрастает в 30 раз, а расшифрования – в 200.
- На основе предложенной криптосхемы легко построить схему выработки цифровой подписи. В общем случае при использовании неабелевых групп, например, групп кос – это сделать достаточно сложно.

Литература.

Jae Choon Cha, Ki Hyoung Ko, Sang Jin Lee, Jae Woo Han, and Jung Hee Cheon. ***An Efficient Implementation of Braid Groups***: C. Boyd (Ed.): Advances in Cryptology - ASIA-CRYPT 2001 7th International Conference on the Theory and Application of Cryptology and Information Security, Gold Coast, Australia, December 9-13, 2001. Proceedings, LNCS 2248, p. 144 ff.

Seong-Hun Paeng, Kil-Chan Ha, Jae Heon Kim, Seongtaek Chee, and Choonsik Park. ***New Public Key Cryptosystem Using Finite Non Abelian Groups***: J. Kilian (Ed.): Advances in Cryptology CRYPTO 2001, 21st Annual International Cryptology Conference, Santa Barbara, California, USA, August 19-23, 2001, Proceedings, LNCS 2139, p. 470 ff.

Jeffrey Hoffstein, Jill Pipher, and Joseph H. Silverman. ***NSS: An NTRU Lattice-Based Signature Scheme***: B. Pfitzmann (Ed.): Advances in Cryptology - EUROCRYPT 2001, Second Symposium, PADO 2001, Aarhus, Denmark, May 21-23, 2001, Proceedings, LNCS 2045, p. 211 ff.